А. Ю. Огородников

Интериоризация ценностей как форма становления субъекта социальных отношений

Огородников Александр Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: oau2005@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы социального управления, основанные на формировании такой интериоризации ценностей, которая способствовала бы единству в понимании значимости социального участия в воспроизводстве или развитии социальной системы; анализируются необходимые свойства ценностной системы субъекта, участвующего в конструировании социальных отношений.
Ключевые слова: интериоризация ценностей, структура ценностей, смысл социального участия, формирование субъекта социальных отношений, социальное управление, устойчивость системы, габитус.

Непрерывное, устойчивое и управляемое развитие общества может быть достигнуто через синтез культур, личностного потенциала и общества. Поэтому анализ диалектики взаимодействия в процессе интериоризации ценностей внутреннего пространства личности, культурно-нормативных и системообразующих ценностных структуры общества выявляет принципы и условия интеграции в социальном управлении субъективно-смысловых и объективно-предметных процессов и отношений, раскрывает механизмы формирования и развития характеристик социальных субъектов, духовно-нравственного потенциала.

Проблема повышения степени субъектности управленческих отношений особенно актуальна для современной России, где в последние два десятилетия происходит множество разнонаправленных процессов. Поэтому сегодня, в связи с возрастанием значимости каждого индивида в общественной жизни, актуальным становится вопрос о наличии социальных ресурсов для формирования и развития новых институтов, соответствующих специфике современного развития общества, например, новых форм самоуправления, гражданских ассоциаций и др. Успешность внедрения новых институтов в общественный процесс зависит, прежде всего, от адаптации, приведения в соответствие теоретических моделей, прогностических разработок к потребностям граждан, особенностям личности, ее восприятия социальной реальности.

Возможности для такой адаптации значительно расширяются, если у граждан происходит адекватная рефлексия социальных нововведений. Основания и результаты рефлексии находятся на уровне ценностей и идей, которые, актуализируясь, формируют устойчивые оценки.

Таким образом, фактор ценностей является одним из основных при активизации человеческого потенциала в социальном управлении, особенно при внедрении нововведений, инноваций, поскольку ценности служат основой легитимации социальных институтов и способствуют эффективной адаптации социальной системы к среде посредством достижения ею самодостаточности. Ценности, согласно Т. Парсонсу, есть высшие принципы, которые «вырабатывает» всякая социальная система для сохранения своего единства и целостности, обеспечения саморегуляции и консенсуса как в различных подсистемах, так и в системе в целом. Общество как целостная система, «в наши дни организованная в виде единого политического коллектива и является институционализирующей единой, более-менее интегрированной системой ценностей»[1].

Важность опоры на ценности в процессе управления легитимацией норм и интеграцией социальных общностей заключается в том, что при этом не происходит навязывание внешнего, чуждого социального порядка индивиду, что напоминает манипулирование сознанием. Напротив, ценности определяют формирование значимости социализации и участия индивида в социальном процессе по определённым правилам, с помощью установленных действий.

Несмотря на всю важность ценностных факторов в управлении, ценности как элемент социальной системы являются наиболее устойчивым и плохо управляемым элементом. Искусственно заменить «старые» ценности на «новые» в короткие сроки практически невозможно. Управленческие воздействия с целью формирования ценностей нужно направлять, в первую очередь, на механизм интериоризации ценностей, т.е. на формирование условий продуктивного вбирания и присвоения новых ценностей, соответствующих социальным изменениям. Поэтому выявление диалектической взаимосвязи интериоризации ценностей и социальных трансформаций, позволяет определить, как актуализировать ценностный ресурс в управлении социальными системами.

В основе процесса воспроизводства или изменения социальных структур и институтов лежит воспроизводство, исчезновение или появление новых правил-норм, ресурсов-средств, форм капитала, которые в свою очередь могут существовать, только если в представлениях людей (акторов) они приобретают значимость, индивиды считают возможным и нужным, важным использовать ресурсы, подчиняться правилам или изменить их, оценивать успех своей деятельности в соответствии с ними. Такие крупные социологи и мыс-

[1] *Парсонс Т.* Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Под ред. Р. К. Мертона, Л. Брума, Л. С. Котрелла. — М. : Прогресс, 1965 — С. 30.

лители как Э. Гидденс, П. Бурдье, Н. Луман, П. Бергер, В. Франкл признают, что для формирования таких представлений индивид должен обладать кодом, позволяющим интерпретировать атрибуты («маркеры») социальных объектов, и соответствующим развитием сознания, и быть способным улавливать и интерпретировать в повседневности проявление норм, адекватность использования ресурсов, капитала. От глубины такого сознания (обыденной, практической или дискурсивной) зависит способность индивида институциализировать нововведения, продуктивно, целенаправленно участвовать в конструировании социальной реальности.

Формирование у индивидов осмысленности и значимости образцов поведения, средств и методов достижения целей, детерминировано формированием смысла социального участия — постоянной установкой человека, формирующей многие его мотивации, в том числе и к социальному конструированию. Действие, основанное на объективных смыслах, усвоенных индивидом или группой воспринимаются как нравственные поступки, поэтому действующий субъект не довольствуется уникальностью своего поступка. Члены группы, разделяющие смыслы стремятся повторить такие действия, которые становятся «нравственной позицией», или другими словами социальной нормой, в результате чего деятельность институциализируется. Поэтому наличие в обществе усвоенных и реализуемых индивидом или группой устойчивых объективных смыслов является неотъемлемой частью процесса институциализации и является условием стабильного существования любой социальной системы. Интериоризация таких смыслов обезпечивает консенсус представлений о социальном мире, единство определения ситуации, прогнозирования её развития.

Таким образом, в социальном управлении человеческий потенциал может быть эффективно реализован при условии наличия у индивида устойчивых, актуализируемых смыслов социального участия, что значительно увеличивает его позитивную социальную активность. Поэтому в задачи социального управления входит создание условий для успешной интериоризация таких смыслов и ценностей, что создает возможность индивиду участвовать в принятии важных для общества решений, сконструировать общезначимые действия, способные стать нормой, институциализироваться, что в результате приводит к трансформации социальных институтов. Наличие устойчивых, осознаваемых смыслов, во-первых, дает возможность человеку выйти за рамки своего бытия (существования), соглашаться с условиями своего существования или преодолевать их, во-вторых, понять (познать), что важно, значимо для других (и через познания других для него самого), в-третьих, создавать, привносить в мир, общество новое, ценное для других, реализуя этим себя. На социальном уровне предметом творчества могут стать институциональные формы деятельности, отношений.

Исходя из вышесказанного понятно, что успешность социального управления во многом зависит от создания условий интериоризации важных для социальной системы ценностей.

Для управления процессом интериоризации ценностей важно учитывать объективные и субъективные факторы этого процесса. Объективными факторами являются структуральные свойства: совокупности правил и ресурсов, форм капитала присущих конкретной социальной структуре. Структуральные свойства обеспечивают возможность существования социальных систем в виде воспроизводимых в пространстве и времени ситуативных действий субъектов деятельности. Являясь «посредниками» и условиями-обстоятельствами действий, структуральные свойства составляют среду, в которой происходит социальная практика индивида.

При этом в социальном управлении объективные структурные ограничения существуют в тесной зависимости от мотивов и соображений субъектов деятельности, локализованных в социальной позиции. Согласно Т. Парсонсу, социальная позиция идентична понятию роль — точка соприкосновения мотивации, нормативных ожиданий и ценностей. По Э. Гидденсу, социальная позиция включает сигнификацию, господство и легитимацию. В обоих подходах социальная позиция подразумевает определение идентичности в рамках системы социальных связей и взаимоотношений, нормативных санкций. Следовательно, структурные ограничения (нормативные права и обязанности) проявляются в конкретной идентичности, интериоризируемой акторами, посредством присваивания мотиваций, норм, ценностей.

Однако наличие объективных структурных ограничений не устраняют субъективные факторы из социальных отношений, в частности, свободу. Структурные принуждения, которые лежат в основе субъективных представлений, «должны быть усвоены, если хотят, чтобы с ними считались, в частности, в индивидуальной или коллективной борьбе, нацеленной на трансформацию или сохранение объективных структур»[1]. Из этого следует что, во-первых, ограничения не вынуждают человека к совершению каких-либо действий. Если у человека существует цель, например, получить хорошее образование, чтобы, используя его как социальный ресурс, повысить свой социальный статус, то, даже при наличии жестких труднопреодолимых материальных или географических ограничений, в ряде случаев ему удаётся закончить престижные высшие учебные заведения и повысить свой социальный статус. Во-вторых, два вида ограничений: структурные ограничения и разнообразные санкции (т.е. ограничения связанные с властью) создают лишь диапазон возможных вариантов деятельности, мотиваций или предпочтений или определяют доступ к существующим вариантам. В-третьих, структурные ограничения в конкретной ситуации зависят от осведомлённости акторов об условиях и возможностях[2].

Следовательно, преодоление барьеров для нововведений или препятствий для развития социальной системы методами социального управления во мно-

---

[1] *Бурдье П.* Начала. М. : Socio-Logos, 1994. — С. 185.

[2] *См. : Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структурации. М. : Академический проект, 2003. — С. 414 – 420.

гом зависит от формирования участников социальных отношений значимости своей деятельности, её результатов, способностей к рефлексивному мониторингу, развитости дискурсивного сознания, позволяющего соотнести свои представления, смыслы деятельности с социальными возможностями, определить влияние деятельности, её результатов на воспроизводство социальных процессов, выявить, какие условия способствуют или мешают реализации желаемого результата. В результате интериоризации отношения к своей позиции и социальному окружению у агента возникает способность прогнозировать социальную ситуацию, используя интуицию «практического чувства», являющегося продуктом длительного предъявления условий, сходных с теми, в которых находятся агенты, они предвосхищают имманентную необходимость, существующую в данный момент в мире.

Из сказанного выше может показаться, что роль социального управления в процессе формирования и интериоризации ценностей сводится лишь к регулированию структурных ограничений, норм, ресурсов, капитала. Однако в реальности роль социального управления значительно шире. Дело в том, что осознанность действий, их условий и последствий всегда ограниченна. Поэтому появляется возможность манипулировать представлениями, участвуя в трансформации структур и институтов. Даже наличие дискурсивного сознания у субъектов (акторов) повседневной социальной деятельности не всегда гарантирует знание ими всех условий этой деятельности. Эффективность управления во многом зависит от минимизации непредвиденных последствий.

Внедрение нововведений, особенно связанных со стратегическими изменениями, требует от субъекта управления учёта и ограничения непреднамеренности, поскольку непреднамеренные последствия меняют отношения субъектов к правилам и ресурсам, отношения к своим возможностям. В результате формируется новая рационализация действий. Меняются их знания об условиях деятельности, что порождает новые условия воспроизводства социальных практик, таким образом, меняется вся система.

Теперь нам важно определить, можно ли методами социального управления воздействовать на уменьшение неопределённости действий. П. Бурдье считает, что агенты социальных отношений обладают способностью целенаправленно менять систему предрасположенностей (представления о ресурсах, шансах и возможностях достичь целей, восприятие, отношение к условиям, значимость и т. д.)[1]. Одним из значимых инструментов социального управления для уменьшения неопределённости через изменения категорий восприятия и оценивания является воздействие на интериоризацию ценностей. Если у Э. Гидденса правила и ресурсы всегда остаются объективной данностью (субъект может их знать, использовать или нет, производить «селектив-

[1] См. : *Бурдье П.* Социология политики. — М. : Socio-Logos, 1993. — С. 70 – 78, 82--86; *Он же.* Начала. — М. : Socio-Logos, 1994. — С. 181 – 207.

ную “информационную фильтрацию”»), то у П. Бурдье правила и ресурсы конвенциональны по своему характеру, что расширяет возможности управленцев увеличивать или уменьшать их вес. Основным объективирующим фактором остаются исторические и социальные условия, ограничивающие возможности воспроизводства габитуса.

Габитус способен обуславливать социальную практику только в том случае, если агенты одинаково или хотя бы подобно (близко и идентично) воспринимают и интерпретируют классификации, схемы и алгоритмы действий. Это возможно благодаря единой интериоризации социальных смыслов действий, результатов, атрибутов позиций агентов. Следовательно, управление интериоризацией смыслов даёт возможность, во-первых, трансформировать схемы классификации (соотношение страт, позиций, влияний) с объективными социальными условиями, во-вторых, устанавливать связь атрибутов агентов (одежда, стиль речи, жесты) с их позицией в социальном пространстве, изменяя этим социальную структуру.

Одних только мер по формированию дискурсивного сознания (точнее способности к дискурсивному сознанию) недостаточно для рефлексирования непреднамеренных последствий и для участия в рациональном конструировании новых социальных институциональных практик. Непреднамеренные последствия могут быть рефлексированы, если актор изначально вкладывает смысл в свою деятельность (в том значении слова смысл, которое ему дал В. Франкл[1]), т.к. смысл направлен во вне, осуществляется через самотрансцендирование (транспонирование) «Я» в других. Соотнося последствия со смыслом возможно определить их соответствие должному. Способность к рефлексии, а, следовательно, к изменению деятельности, практик и затем институтов зависит от личности, от устойчивости ее ценностей, их абсолютизации (соответствия иерархических уровней в системе ценностей бытийным ценностям), силы установки (представления о необходимости, значимости, долженствования) на их реализацию.

Таким образом, в периоды социальных изменений, когда особенно проявляется потребность постоянной рефлексии своих действий акторами, реализация человеческого потенциала в социальном управлении возможно при условии осознания индивидами своих ценностей, которые придают смыслам значимость, формируют установку на их реализацию. В результате компетенция индивида как актора социальных отношений существенно увеличивается. Э. Гидденс рассматривает компетенцию в связи с когнитивными способностями, опытом и степенью осведомлённости о действиях других членов группы. По нашему мнению, в условиях меняющегося, нестабильного общества этого недостаточно. Компетенция, которая бы повышала вероятность и предсказуемость последствий закрепления в социальной структуре новых изменён-

[1] См. : *Франкл В.* Человек в поисках смысла. — М. : Прогресс, 1990. — С. 29 – 30, 38 – 40.

ных практик при их сознательном, рациональном конструировании, должна включать в себя опору на структурированные ценности, в системе которых сохраняются связи универсальных, конкретно-исторических и индивидуальных терминальных ценностей. Наличие и устойчивость такой системы ценностей и представлений определяет процесс интериоризации ценностей.

Эти вывод особенно актуальны для современного российского общества, которое обладает свойствами инновационности, хаотичности, непредсказуемости и характеризуется процессами трансформации, бифуркации, становлением сложной классово-социальной структуры, образованием новых социальных общностей. Источник этих процессов и свойств заключается в том, что в меняющемся обществе существенно усиливается момент непредсказуемости социальных действий. Меняющаяся повседневность, несформированность традиций в новых условиях приводит к увеличению доли непреднамеренных последствий действий акторов, т.е. последствий на уровне трансформации общностей, институтов.

Эффективность социального управления в таком обществе во многом зависит от становления гармоничного, комплексного, целостного и законченного процесса интериоризации ценностей у индивидов, от устойчивости этих ценностей, и на их основе точности выбора адекватных средств достижения цели, возможности постановки значимых для других целей (результатов), т.е. целей, преодолевающих субъективную значимость, способных стать значимыми для общности. Поэтому, ценности определяют значимые, приемлемые условия, очерчивают границы локальности, в которой позиционирует себя индивид, создают возможности для непрерывного развития через интеграцию и непрерывность социальных практик, расширяя тем самым пространственно-временную протяжённость последних. От характера интериоризации ценностей зависит продуктивность конструирования новых социальных отношений.

Список литературы

1. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : «Медиум», 1995.
2. *Бурдье П.* Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993.
3. *Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структурации. М. : Академический проект, 2003.
4. *Лосский Н. О.* Условия абсолютного добра. М. : Госполитиздат, 1991.
5. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб. : Наука,2007.
6. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2000.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990.

© Огородников А. Ю., 2012